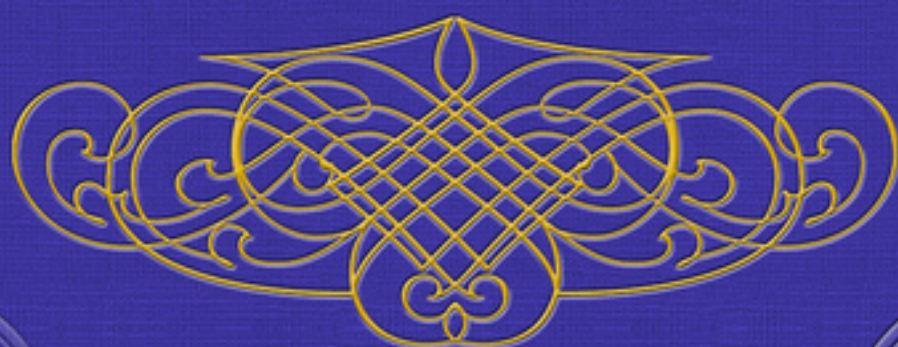

Н. Я.
БИЧУРИН

Избранное

Никита Бичурин

**Разбор критических замечаний
и прибавлений г-на Клапрота**

«Public Domain»

1828

Бичурин Н. Я.

Разбор критических замечаний и прибавлений г-на Клапрота /
Н. Я. Бичурин — «Public Domain», 1828

ISBN 978-5-457-14150-6

«В прошлом году издан в Париже французский перевод Путешествия г. Тимковского в Китай через Монголию – с поправками и замечаниями г. Клапрота, члена Азиатского Парижского общества. Естественное, что такой оборот должен произвести на читателей впечатление, невыгодное для русского подлинника, и расположить их в пользу французского перевода, тем паче, что издатели самонадеянно и торжественно уверяют всех в превосходстве своего произведения перед подлинником...»

ISBN 978-5-457-14150-6

© Бичурин Н. Я., 1828

© Public Domain, 1828

Никита Яковлевич Бичурин

Разбор критических замечаний и прибавлений г-на Клапрота

Разбор критических замечаний и прибавлений г-на Клапрота к французскому переводу книги: *Путешествие в Китай через Монголию, в 1820–1821 годах*

В прошлом году издан в Париже французский перевод *Путешествия г. Тимковского в Китай через Монголию* – с поправками и замечаниями г. Клапрота, члена Азиатского Парижского общества. Естественно, что такой оборот должен произвести на читателей впечатление, невыгодное для русского подлинника, и расположить их в пользу французского перевода, тем паче, что издатели самонадеянно и торжественно уверяют всех в превосходстве своего произведения перед подлинником. Но как большая часть замечаний в помянутом переводе почерпнута из китайских источников, весьма немногим известных, то я принял на себя труд рассмотреть замечания г. Клапрота и показать, до какой степени должно почитать их справедливыми. Начнем с Предисловия.

Здесь между прочим сказано: «Автор весьма много пользовался извлечениями и переводами из китайских источников, сообщенными ему архимандритом Иакинфом, которого он сопровождал из Пекина. Но долг справедливости требует сказать, что о. Иакинф не приложил к своему занятию всего старания, какое оно заслуживало. Сравнивая переводы его с оригинальным китайским текстом, г. Клапрот нашел в них важные неточности. Посему надлежало исправить все сии недостаточные места, дабы читатель не был введен в заблуждение, тем вреднейшее для науки, что оно имело бы порукою книгу, основанную на свидетельствах, извлеченных из творений китайских».

Замечание г. Клапрота отчасти справедливо. Поспешая нужные для меня переводы с китайского языка окончить в Пекине, где справки для пояснения темных мест легко можно находить в обширных книжных лавках, я отложил точную выправку оных до возвращения в отечество. Г. Тимковский, в бытность его в Пекине, читал некоторые из них, извлек места, казавшиеся для него нужными и, не будучи мною предуведомлен о невыправках перевода, поместило их в своем путешествии. Впрочем, таковых мест очень мало, и притом погрешности оных столь маловажны, что г. Клапрот, называя их важными неточностями, очевидно издевается только над публикою, или над самим собою; решить сие предоставляю читателям.

Далее в предисловии сказано: «*Большая География Китайской Империи* доставила г. Клапроту возможность очистить французский перевод от всех недостатков, обезображивающих российский подлинник. С помощью сей книги он исправил собственные имена, находящиеся в описании Монголии, которое составляет XV главу французского перевода. В русском переводе имена сии чрезвычайно обезображены, и монгол, без сомнения, не мог бы узнать их». Г. Тимковский в тоническом начертании монгольских собственных имен последовал своему переводчику, который весьма хорошо говорит северным монгольским наречием. Известно, что в каждом почти языке есть отличие в выговоре слов против буквального начертания оных; но при переводе с одного языка на другой принято правилом: собственные имена перелагать тонически с выговора, как они пишутся. Г. Тимковский действительно поступал таким образом. Г. Клапрот, в бытность свою в Кяхте, еще не имел возможности понимать разговоров монгольских, и кажется, что правило тонического перевода почитает он чрезвычайным обезображиванием имен. По его мнению, нынешние переводчики погрешают, когда собственные имена французские и английские переводят с сих языков по выговору, а не буквально.

«Г. Тимковский для начертания имен и слов китайских принял в своем сочинении наречие, которым говорят в Пекине, но сие наречие есть одно из самых испорченных в Китае, и проч.»

Китайское письмо состоит не из букв, а из иероглифов, которые по самому свойству их не имеет определительного выговора. Китаец, японец и кореец, употребляющие сие письмо, не понимают друг друга в разговорах. В самом даже Китае находится много отличий в наречиях, так, что нередко жители двух смежных губерний с трудом понимают друг друга. Но здесь, неодинаковость выговора иероглифов почитается следствием различия в языках, оставшегося от древнего разделения Китая на уделы, и ни одному китайцу не приходило на мысль принимать ее за испорченность наречий. Г. Клапрот, принимая диктаторский тон, забыл, что он еще ни на одном из китайских наречий не умеет даже признаться в незнании оных; ибо в Китае разговорный язык совершенно отличен от книжного, а только книжный известен г-ну Клапроту.

«Г-н Клапрот рассудил заменить сие наречие нанкинским, потому, что оно есть самое лучшее, которое писавшие о Китае миссионеры приняли в своих сочинениях, и которое по сему гораздо известнее в Европе, нежели другие».

Г-н Клапрот очень хорошо поступил, что во французском переводе употребил вместо пекинского наречия нан-кинское, которым подписан употребляемый в Западной Европе Китайский словарь, переведенный миссионерами. В противном случае, никто бы там не мог понимать собственных имен, написанных по выговору г-на Тимковского; так как и русские переводчики, образовавшиеся в Пекине, иногда с большим трудом понимают китайские имена, переложенные на языки Западной Европы с выговора нанкинское. Миссионеры употребили наречие области Цзянь-нин-фу (так ныне называется Нанкин) потому только, что первоначально здесь обучались китайскому языку и не могли говорить наречием других мест. За нужное почитаю предупредить читателя, что здесь под наречием разумеется не слог разговорный, а самый выговор или произношение, о чем г-н Клапрот, не бывши в Китае, не в состоянии судить, даже несмотря на всю его проницательность, я сомневаюсь, знает ли он, что в самом Цзянь-нин-фу не все иероглифы так выговариваются, как миссионеры сообщали Европе.

«Во французском переводе необходимо также нужно было опустить неправильные речения, кои в некоторых о Китае писанных сочинениях приняты вопреки свойству языка. Так, например, говоря о государе сей обширной империи, многие писатели называют его монгольским его титулом: *Богдохан*. Сей образ выражения почти столько же правилен, как выражение француза, который говоря о Российском монархе на своем языке, назвал бы его *кайзером России*, потому только, что видел слово сие в каком-нибудь немецком сочинении».

Россия получила понятие о титуле китайского государя, вместе с первыми понятиями о Китае, от монголов, почему с того времени доныне постоянно употребляет слово *Богдохан* в письменных сношениях с сим государством. Впрочем, Богдохан есть речение монгольское, сложенное из двух слов: *Богда* – священный и *хан* – государь, обоих монгольских; на китайском языке *Шен-чжу*. Сей титул, как монголы, так и сами китайцы наиболее употребляют в деловых бумагах. *Кайзер России*, напротив, суть слова, взятый из двух языков, и г-н Клапрот, употребив для сравнения сие выражение, доказывает, что как тяжела его логика, так шумы и остроты.

«Последняя половина третьего тома содержит общее собрание Монголии, в котором г-н Тимковский представляет историю сей страны и народов, обитавших в ней с 220 года нашего летоисчисления до времени покорения их маньчжурами. Он пользовался в сем случае теми же материалами, кои употребил Дегинь для своей „Истории гуннов“. Сей последний перевел их с китайского. Г-н Тимковский пользовался переводами о. архимандрита Иакинфа. Дегинь сделал ошибку, смешав всех народов Средней и Северной Азии в один народ.

О. Иакинф подвергся таковой же погрешности, приняв за монголов всех тех народов, кои издревле обитали к северу от Китая. Г-н Тимковский принял сию ошибочную систему, которая делает бесполезными его записки; притом они уже известны из творения Дегиня. Это заставило нас опустить сию, так названную, Историю монголов и оставить только ту часть, которая начинается изгнанием династии Юань».

Г-н Клапрот еще не видал моей Истории народа монгольского, следовательно, и не может судить о ней. Впрочем, чтобы не оставить его в сомнении, предварительно открою ему, что в расположении помянутой Истории я не следовал никакой системе, а руководствовался одними указаниями Китайской истории. Г-н Тимковский также еще не читал сей Истории, а в своем путешествии поместил только самые краткие записки о домах, которые один за другим господствовали в Монголии, с 214 года прежде Р. Х. до настоящего времени. Спи записки извлечены из Землеописания Китайской империи и переведены без прибавлений и перемен, следовательно, здесь никакая система не могла иметь места. Дегинь также свою Историю о монголах заимствовал из китайских источников, но при сочинении оной опустил из виду важную истину, что Монголия, известная в продолжение 20 веков под разными названиями, заимствовала оные не от народов, а от домов, обладавших ею, сверх сего, полюбив слово: *гунны*, он со столькою подробностью исследовал их, от древних до новейших времен, что вместо Истории монгольского народа представил только родословную дома гуннов. Что касается до самого г-на Клапрота, он действительно составил систему, в которой поколения, обитавшие из Монголии, без всякого основания, и даже вопреки Китайской истории, называя народами, дает им такое происхождение, какое ему вздумается. Если при настоящем его знании китайского языка еще пять или шесть лет мог бы он постоянно заниматься обозрением Китайской истории, то по окончании сего труда устыдился бы помянутой своей системы, разительно обнаруживающей поверхностность его сведений по сей части.

«Издатели почли нужным представить сии объяснения для того, чтобы избежать упреков, кои могли бы им сделать некоторые особы, за перемены против оригинала. К их оправданию может служить намерение исправить в сем сочинении только излишнее, дабы сделать его истинно полезным. Они думают, что поступили с большею разборчивостью, нежели немецкий писатель, издавший перевод г-на Тимковского. В немецком переводе удержаны все *недостатки* подлинника, и особы, принимающие участие и успехах географии, должны порадоваться, что во Франции никто не *воспользовался* означенным переводом, дабы предварить наш. Прискорбно было бы видеть на нашем языке записки г-на Тимковского в *их первоначальном* виде, ибо они были чрезвычайно расхвалены во многих из наших периодических изданий, возбудили любопытство ученых, и действительно заслуживают похвалу».

Не входя в суждение об учтивых укоризнах г. Клап-рога, со всею справедливостью можно сказать, что путешествие г. Тимковского включает в себе много исторических и географических материалов, достойных любопытства и внимания читателей, желающих иметь сведение о нынешнем положении Монголии, Китая, и проч., и несмотря на то, что г. Тимковский, поспешая удовлетворить нетерпеливому желанию публики, и будучи озабоченным другими занятиями, не мог употребить надлежащего времени на совершенную отделку оных, а особливо по незнанию им языков китайского и *монгольского*, сие творение всегда будет стоять наряду с первыми в сем роде.

Стр. 180. «Издатель обманываемся. Урянхайцы суть бедные самоедские и турецкие поколения, обитающие около вершин Енисея. Их вообще называют китайскими сойотами». Здесь напротив сам г. *Клапрот* действительно обманывается. При династии Юань и Мин существовал Урянхайский аймак, занимавший северную половину Восточной Монголии, но сие поколение давно пресеклось, а остатки его ныне кочуют по хребту Танну до самого Улусутая, под прежним же названием уранхайцов; но только по новой системе г. Клапрота еще

не успели переродиться ни в турков, ни в самоедов, и по прежнему считаются монголами. См. *Ляо-ши-юй-цзе*, том III, л. 3. Еще *Монгу-цзе-ли*, отдел VI, статью 7.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.